

Пятого февраля облака наконец рассеялись, оставив после себя яркое солнце.

После морозной зимы небо над Флагстаффом казалось особенно ясным. Ли Ду поднял голову, чтобы полюбоваться синим небом, и почувствовал себя свежим и легким.

Когда солнечный свет залил землю, всех охватило ощущение нового тепла. – Очень хорошо, весна пришла. – Ганс выдул немного теплого воздуха на свои руки и сказал: – У Большого Фокса тоже скоро наступит весна!"

– Весна наступила, значит, и твой брачный сезон тоже наступил? – спросил грубый голос сзади них, за которым последовал смех. – потому что если это так, то самки-кошек и собак во Флагстаффе действительно столкнутся с катастрофой.

Ли Ду также нашел эту шутку забавной и хотел присоединиться к насмешкам Ганса, но он знал, что сейчас неподходящее время. Перед другими людьми Ли Ду был союзником Ганса.

Все его веселье исчезло в следующее мгновение, когда грубый голос продолжил: – О, тебе тоже нравятся маленькие желтые собачки? У тебя неплохой вкус.

Поняв, что это был саркастический комментарий по поводу цвета его кожи, Ли Ду сразу же нахмурился.

В Америке было довольно много людей, которые были расистами, но поскольку законы были очень строгими в отношении такого рода поведения, эти люди часто могли выражать свое мнение только через грубое поведение и унижительные комментарии.

Ганс сердито обернулся и посмотрел на большого толстого мужчину, чьи волосы были зачесаны назад. – Рамбис, похоже, твой рот все такой же большой, как и раньше. Как насчет этого: Я использую прибыль от покупки мотоцикла сегодня, чтобы помочь тебе оплатить операцию по уменьшению губ в Таиланде.

Ли Ду кивнул Рамбису и добавил: – Не нужно его благодарить. Ты знаешь, Ганс очень щедр.

Рамбиса сопровождали двое высоких и мускулистых мужчин, оба ростом выше семи футов. Они выглядели грубыми и тупыми, как два черных медведя.

Услышав комментарий Ли Ду, один из них ядовито прошипел в ответ: – Здесь нет места для твоих комментариев, маленькая девочка!.

– Барри, хватит притворяться крутым, – ответил Ганс, отпихивая парня. – Ты просто последователь этого слабака. Отрасти пару яиц!"

- В Китае есть поговорка, что настоящие мужчины не носят сережек, - продолжал Ли Ду, - так что если следовать обратной логике Чонси Биллапса, то это также означает, что те, кто носит сережки, не настоящие мужчины, а только маленькие девочки, любящие розовый цвет.

- Не начинай драку!

- Пошел ты!

- Я хочу свернуть шею этому желтому слабаку!

- Давай, попробуй! Мы будем рады, если у нас будет на одного конкурента меньше, - поддразнил Ганс.

Ли Ду тоже не боялся. В последнее время он пытался изучить правила проведения аукционов на публичных складах. Он знал, что в таких местах любого, кто будет драться, выгонят.

- Посмотрим, как долго ты сможешь продолжать в том же духе, бедный ублюдок, - Рамбис указал пальцем на грудь Ганса, когда тот уходил, говоря: - Со мной здесь сегодня, даже не думай о том, чтобы получить хоть один склад!.

Ганс в ответ просто поднял средний палец.

Аукцион начинался в восемь часов и должен был закончиться до полудня.

Ли Ду огляделся вокруг. Он понял, что, несмотря на меньшее количество складов, на этом аукционе было гораздо больше народу, чем на предыдущем. По его оценкам, здесь было примерно семьдесят-восемьдесят человек.

- В прошлый раз там были в основном охотники за сокровищами из Флагстаффа. В этот раз "Harley" намного заманчивее, поэтому охотники из близлежащих городов тоже сегодня пришли", - пояснил Ганс в ответ на его вопросительный взгляд.

- Тогда откуда этот Рамбис?

- Этот ублюдок из Феникса; он эгоист, высокомерен, невежественен и идиот. Не стоит о нем беспокоиться. Ганс скрежетал зубами от злости. - Но у этого парня есть очень мрачный шурин, которого нам следует остерегаться".

Аукционистом был все тот же старый ковбой с аукциона по продаже складов компании Смита. Ли Ду вспомнил, что случилось с ним в прошлый раз, и обнаружил, что даже вступительная речь была такой же:

- Всем-построиться-в-шеренгу-мы-начинаем-я-пропускаю-поэтому-те-кто-не-знает-их-могут-просто-уйти!.

Как только дверь первого склада была открыта, охотники за сокровищами начали свою разведку.

В первом складе находились две "Ямахи". Ли Ду знал, что у них были сняты двигатели, что делало оба мотоцикла бесполезными. Однако, поскольку более половины их корпусов были покрыты брезентом, со стороны казалось, что они находятся в идеальном состоянии.

Ганс был в восторге от вида этих двух мотоциклов. - Эй, это Yamaha Road-Star и Yamaha Aero! Эти две модели весьма хороши. Как насчет того, чтобы сделать ставку на этот аппарат?

- Нет, не надо за нее торговаться. - Ли Ду покачал головой.

- Почему бы и нет? Мы наверняка получим прибыль от этого!

- Это не наша цель, Большой Фокс, - твердо возразил Ли Ду. - У нас есть одна и только одна цель, и это Harley. Забудь обо всем остальном.

Все увидели две "Ямахи". Ганс оценил их примерно в 5 000 долларов.

В соответствии с правилами инвестиций для складских аукционов, которые заключаются в том, чтобы заплатить не более половины суммы, за которую можно продать товар, помещение должно стоить около 2 500 долларов.

После выставки начались торги. - Сто сто долларов - стартовая цена! Есть ли кто-нибудь, кто готов предложить двести двести долларов..."

- Одна тысяча долларов! - крикнул кто-то, повышая цену. Когда Ли Ду повернулся на голос, он увидел самодовольную ухмылку Рамбиса.

- Отлично, этот джентльмен в солнцезащитных очках поднял цену до тысячи долларов! Одна тысяча! Есть желающие на тысячу сто? Кто-нибудь? - спросил аукционист, указывая на Рамбиса.

- Да!

Ставка за ставкой, цена вскоре поднялась до 1 500 долларов.

Ганс тоже хотел сделать ставку, но Ли Ду решительно покачал головой. В этот момент Рамбис

с усмешкой подошел к ним. – Вы не собираетесь делать предложение?

– Я думаю, что у них нет денег, - сказал один из последователей Рамбиса.

– Если у вас нет денег, то вам лучше просто пойти домой. Зачем вы вообще сюда пришли? Вы что, жаждете чужого богатства? - грубо добавил другой последователь.

– Большой Фокс, посмотри на себя! Как голодная собака, глупая, пускающая слюни на кость, которая тебе не принадлежит. Посмотри, как велик этот склад. Чего ты ждешь? Неспешность не в твоём характере. - Рамбис покачал головой в сторону Ганса, а затем поднял руку, крикнув:
– Две тысячи долларов!.

Аукционист указал на него: – Цена только что подскочила до двух тысяч долларов. Две тысячи долларов, сейчас...

– Две тысячи пятьсот! Ганс немедленно сорвался с места.

Ли Ду в панике посмотрел в сторону Ганса. Ганс покачал головой, понизив голос и прошептав:
– По мудрости твоего великого председателя Мао, ничего не говори. Доверься мне.

– Три тысячи! - пренебрежительно бросил Рамбис, снова подняв цену, даже не задумываясь.

Ганс пожал плечами: – Слушай, кто теперь глупая собака? Если кто-то бросает приманку, шавка не только гонится за ней, но и делает это с рвением. - Ганс зашагал прочь, сцепив руки за спиной.

Во втором складе также лежали различные запчасти для мотоциклов, что сделало торги не менее конкурентными. В итоге Рамбис смог выиграть и этот склад по цене 2 800 долларов.

На третьем складе снова было видно присутствие мотоцикла, но Рамбис замолчал. В конце концов, он не был миллионером; все деньги, которые он принес с собой, почти закончились.

На этот раз цена стала немного ниже, и в итоге помещение было продано за 2 500 долларов. Когда дело дошло до четвертого склада, цена упала еще больше, и он был продан за 2 000 долларов.

На последнем складе Ли Ду бросил на Большого Фокса взгляд, который говорил: – Вот этот!.

В отличие от предыдущих четырех складов, здесь не было никаких признаков частей мотоцикла, которые можно было бы увидеть снаружи; начальная цена за этот была самой низкой.

- Четыреста, четыреста, четыреста долларов! Это последний склад, и, как мы все знаем, мы оставляем лучшее напоследок. Кто-нибудь собирается предложить четыреста?

- Пятьсот! - сказал Ганс, поднимая руку.

<http://tl.rulate.ru/book/12111/265156>